

УДК 94(47)КРЫМ"1917"

СЕВАСТОПОЛЬСКИЕ МЕНЬШЕВИКИ В 1917 Г.

Павленко А. П.

*Российский государственный
профессионально-педагогический университет, Екатеринбург
Pavlenko-09@yandex.ru*

В статье рассматривается история севастопольской организации Российской социал-демократической рабочей партии (объединенной) в 1917 г. Описываются лидеры организации, ее численность и степень влияния, работа меньшевиков в органах власти и их участие в выборах кампаниях (выборы в Учредительное собрание, Севастопольский совет и городскую думу). Источниковую базу исследования составляют воспоминания, материалы периодической печати и делопроизводственные документы. Делается вывод, что севастопольская организация меньшевиков играла заметную политическую роль в жизни города в 1917 г. В ее рядах был ряд заметных лидеров (Н. А. Борисов, Н. Л. Канторович, М. А. Пескин, А. К. Соболев и др.), ее члены входили во все значительные выборные органы власти и занимали важные посты. Весной – летом 1917 г. РСДРП (объединенная) была второй политической силой в городе. Однако затем меньшевики сдали свои политические позиции, их удалось потеснить и большевикам, и националистам. В то же время социальная база партии в Севастополе была ограничена (главным образом, рабочим классом), организация меньшевиков, вопреки сложившемуся в историографии мнению, была относительно немногочисленной.

Ключевые слова: революция 1917 г., Севастополь, Российская социал-демократическая рабочая партия (объединенная), меньшевики, Черноморский флот.

Социал-демократы-меньшевики были одной из ведущих политических сил в ходе революции 1917 г. Их партийные организации имелись во многих городах, в т. ч. в главной базе Черноморского флота – Севастополе. К истории севастопольской организации этой партии ранее обращался ряд историков (С. С. Хесин, В. И. Королев, А. Г. и В. Г. Зарубины, В. В. Крестьянников) [14, 15, 16, 17, 42], в работах многих авторов есть упоминания о ней в разных аспектах, причем в советской историографии, как правило, негативные по смыслу [См. например, 2, 9, 38, 43]. Однако более-менее целостная и подробная картина истории севастопольских меньшевиков в 1917 г. еще не создана.

Впервые социал-демократическая организация в Севастополе была создана еще в 1900 г. [14, с. 24; 15, с. 151]. Во время революционных событий 1917 г. произошло возрождение севастопольской организации РСДРП. Ее первое собрание состоялось 28 марта 1917 г. Источник так описывает его ход: «После произведенной записи членов партии был избран временный комитет, председателем которого избран Я. Рубинов, секретарем Г. Песков¹» [18, с. 2].

Характерной особенностью Севастополя стало то, что из объединенной организации РСДРП очень быстро выделились в отдельный комитет большевики. Один из их лидеров, Ю. П. Гавен, писал: «Первая самостоятельная большевистская организация образовалась в Севастополе в конце апреля 1917 года, главным

¹ Возможно, ошибка, не исключено, что речь идет о М. А. Пескине.

образом, из моряков Черноморского флота и рабочих... Слабая и численно, и агитпропагандистскими силами, большевистская организация, тем не менее, довольно определенно отмежеввалась от севастопольской социал-демократической организации, которая все же продолжала называться «объединенной», не имея в своих рядах ни одного большевика» [10, с. 7]. По воспоминаниям матроса-большевика А. П. Платонова, поводом для раскола во второй половине апреля 1917 г. послужил демонстративный отказ одного из руководителей севастопольских социал-демократов М. А. Пескина от обсуждения «апрельских тезисов» В. И. Ленина. После этого большевистски настроенные эсдеки ушли с заседания. В итоге в первых числах мая 1917 г. они создали временный комитет партии большевиков [30, с. 58–59]. Раннее разделение умеренных и радикальных социал-демократов отличало Севастополь от остальных крымских городов, в которых это произошло значительно позднее [См. подробнее: 10, с. 8–11].

Максимальная численность севастопольских меньшевиков, согласно авторам опубликованных в СССР мемуаров, была весьма значительной: Ю. П. Гавен писал о 4–5 тыс. членов меньшевистской организации, ему вторил А. П. Платонов – 5 тыс. [10, с. 8; 25, с. 57]. Эти сведения прочно вошли в советскую историографию, встречаются и в современных исследованиях [2, с. 19; 3, с. 77; 9, с. 19; 12, с. 28, 100; 14, с. 121; 38, с. 312; 39, с. 26; 42, с. 196; 43, с. 39]. Однако мы полагаем, что это очень сильно завышенные данные. В мае 1917 г. на Всероссийской конференции меньшевиков делегат от Севастополя представлял 1000 членов городской организации [17, с. 181]. Историк С. С. Хесин со ссылкой на материалы съезда партии меньшевиков (август 1917 г.) писал, что на момент съезда в Севастополе было 500 меньшевиков [42, с. 315]. Чем объяснить двукратное падение численности организации РСДРП (объединенной)? В источниках не фиксируются сведения о столь массовом выходе членов организации в течение лета 1917 г. Можно предположить, что сведения о количестве севастопольских меньшевиков, представленные на партийной конференции в мае, оказались по каким-то причинам завышены. В пользу этого свидетельствует генеральный комиссар Черноморского флота – меньшевик Н. А. Борисов, который указал в мемуарах, что численность их организации никогда не превышала 300–400 чел. [35, л. 5]. Эти данные коррелируют с расчетами историка В. И. Королева. Он определил численность севастопольских меньшевиков в 500 чел. в мае 1917 г., 600 – в ноябре 1917 г., 200 – в январе 1918 г. [16, с. 89]. Думается, что сведения мемуаров Н. А. Борисова и исследования В. И. Королева наиболее близки к действительности.

Социальной опорой меньшевиков в Севастополе были, прежде всего, рабочие. Описывая политическую обстановку в городе в начале лета 1917 г., Н. А. Борисов отметил: «За меньшевиками, как за самой левой группой, шли рабочие порта, среди которых было много правых социал-демократов. Но вообще, влияние меньшевистской организации в то время было очень невелико, а среди матросов [их] были только единицы...» [35, л. 2 об]. Бывший комиссар в мемуарах еще раз обратился к этой теме: «Социал-демократическая организация в Севастополе насчитывала в своих рядах довольно много старых социал-демократов рабочих-подпольщиков, работавших, главным образом, в порту. Это были сознательные и

стойкие рабочие (Михайлов, Ляшко, Прокопьев, Романовы и др.). Многие из них состояли в рядах социал-демократической партии еще до 1905 года. Организация была не велика и влияние ее более или менее сказывалось только в порту» [35, л. 10 об]. А. П. Платонов отмечал, что «свою работу меньшевики вели среди членов профессиональных союзов, моряков торгового флота, техников и десятников, шоферов, ремесленников и торгово-промышленных служащих» [25, с. 57]. О сильном влиянии меньшевиков именно среди профсоюзов и рабочих портового завода писал и Ю. П. Гавен, связывая это с социальным составом рабочего класса Севастополя [11, с. 9].

В начале июля 1917 г. пресса информировала, что в Севастополе начали работать два социал-демократических клуба, открытых портовым комитетом РСДРП(о). В клубах проводились лекции и беседы, работали бесплатные библиотеки-читальни. Вход был открыт не только для членов партии [41]. Это еще один показатель того, какое внимание меньшевики уделяли распространению своих идей в рабочей среде.

Одним из каналов проникновения социал-демократических идей в матросскую среду стали лекции, читаемые для моряков в начале революции с просветительной целью. На них периодически поднимались темы, связанные с социал-демократией. В Машинной школе Черноморского флота 25 апреля 1917 г. учитель Г. Лавров прочитал лекцию «О наделе землей крестьян и рабочего люда, согласно программам разных партий», а 7 мая с докладом «Что такое социал-демократическая республика» выступил прапорщик Печулевич. В Черноморском флотском экипаже 23 апреля по 5 мая в числе прочитанных докладов значилась лекция летчика-наблюдателя подпоручика Сегалы «Социал-демократическая партия» [22, с. 422–424; 27, л. 600, 620 об, 639].

Меньшевики были представлены в выборных органах власти Севастополя в 1917 г. В начале марта был создан Центральный военный исполнительный комитет. Он был сформирован по корпоративному принципу из представителей матросов, солдат, офицеров, кондукторов и рабочих, партийных фракций в комитете не было. Среди рабочих делегатов в его состав вошли отдельные меньшевики, например вышеупомянутый рабочий Михайлов, который с первых дней функционирования комитета довольно активно в нем работал [28, л. 10, 21]. Параллельно ЦВИК был создан Совет рабочих депутатов. Мемуарист В. К. Жуков отметил значительную роль меньшевиков в его появлении [13, с. 34]. В Севастополе был сформирован и третий совет – Солдатских депутатов. Два последних учреждения вскоре слились в одно. По воспоминаниям все того же В. К. Жукова, Советом солдатских и рабочих депутатов активно руководили меньшевики [13, с. 34].

27–30 марта 1917 г. ЦВИК и Совет солдатских и рабочих депутатов объединились [28, л. 55–56, 65]. Созданный выборный орган играл исключительно важную роль в политической жизни Черноморского флота и Причерноморья. Первый состав совета (конец марта – июль 1917 г.) еще не делился по партийным фракциям. Но в его составе был ряд меньшевиков: Н. Л. Канторович, матрос Бундов, рабочий Ляшко и другие. Н. Л. Канторович был почетным членом президиума Совета [13, с. 71]. Ляшко в момент объединения Совета и ЦВИК вошел

в состав агитационного бюро и редакционной комиссии [29, л. 38 об, 40]. В июне 1917 г. матрос Бундов вместе с эсером И. Ю. Бакалом был отправлен от исполкома Совета делегатами в столицу «с просьбой ходатайствовать об освобождении от наказания черноморцев за незаконное смещение Колчака» [13, с. 70] (имеется в виду уход вице-адмирала А. В. Колчака с должности командующего флотом 7 июня 1917 г.). Членами редакционно-просветительной комиссии, издававшей «Известия Севастопольского совета», были два меньшевика: редактор М. А. Пескин и помощник редактора Н. Е. Лещинский [30, л. 12 об, 15].

Во втором составе Севастопольского совета, который приступил к работе 11 июля 1917 г., уже сформировались политические фракции. Всего в его состав входили 390–395 депутатов. Из них большинство составляли эсеры (263 чел.), меньшевики имели 22 делегата. Выборы в исполком проводились пропорционально числу депутатов от каждой партии. В исполнительный комитет от меньшевиков вошли двое – Бундов и Латышев (из 35 членов исполкома), в комиссии Совета – 12 (из 210). Бундов был избран кандидатом в товарищи председателя Совета [40]. Он же поехал делегатом от Севастопольского совета на Демократическое совещание [42, с. 388]. Вышеупомянутый первый председатель временного комитета эсдеков Я. Рубинов вошел в состав просветительной комиссии Совета [4]. М. А. Пескин и Н. Е. Лещинский были кооптированы как необходимые специалисты [1] для редактирования газеты.

В середине октября 1917 г. прошли очередные перевыборы Совета. Всего на первом заседании присутствовало 444 депутата, из них от меньшевиков – 40 (по сравнению с прежним Советом, они даже расширили свое представительство). В комиссиях и исполкоме они получили право на 11 мест. Как и в предыдущем Совете, в исполнительный комитет от эсдеков-меньшевиков вошли два представителя. Это были капитан К. М. Богдановский и матрос Бундов. Следственно-юридическую комиссию возглавил меньшевик прапорщик Юргенс [5; 6; 7] (в воспоминаниях генерал-майора Ф. П. Рерберга ошибочно назван большевиком [37, с. 60]). И вновь в Совет вошли кооптированные специалисты – члены культурно-просветительной комиссии М. А. Пескин и Н. Е. Лещинский [19].

После получения сведений о победе Октябрьского вооруженного восстания и прихода большевиков к власти в столице Севастопольский совет объявил о том, что берет власть в городе в свои руки. При этом он не признавал советского правительства. В Севастополе обострилась политическая борьба, среди участников которой были и меньшевики. Местные большевики стремились к установлению своей власти в Севастополе, однако в ход событий вмешалось стихийное выступление матросов-черноморцев. В ночь с 15 на 16 декабря 1917 г. они начали самосуды над офицерами, по городу прокатилась волна арестов. Помимо офицеров, в тот день матросами были арестованы и политические деятели: эсеры С. О. Бялыницкий-Бируля и А. С. Пампулов, меньшевик Бундов. По словам В. К. Жукова, они избежали расправы только благодаря заступничеству своих партийных организаций [13, с. 103].

Севастопольский совет, в котором большинство составляли умеренные социалисты, в глазах радикально настроенной части матросов и солдат потерял

авторитет. Показательный случай описывает В. К. Жуков: «...в 12 часов ночи 15 декабря, когда фактически начались расстрелы у Малахова кургана, исполком в составе эсеров и эсдеков (так как большевики вышли из его состава еще 12 декабря) обсуждал меры по борьбе с начавшейся анархией. После долгих споров, кому идти с агитацией к матросам, была, наконец, в порядке баллотировки выбрана группа около пяти человек, во главе с лидером фракции эсдеков Л. Н. Канторовичем. Когда делегация исполкома на автомобиле прибыла к Малахову кургану, матросы уже сделали свое дело и готовились укладывать трупы на грузовой автомобиль, чтобы перевезти их на Госпитальную пристань, а оттуда баржей вывезти в море. Делегация обратилась к матросам с просьбой оставить трупы на месте до утра, для опознания и погребения родственниками, на что получила ответ: “Только вас не доставало, становитесь в ряд или уходите обратно подобру-поздорову”. Делегации исполкома ничего другого не оставалось, как повернуть автомобиль обратно» [13, с. 103].

Н. А. Борисов оставил воспоминания о своих действиях во время декабрьских событий. «Помню, во время декабрьских самосудов я был в Симферополе. Из Севастополя приехали на автомобиле товарищи (Соболев и Пескин) предупредить меня, чтобы я не возвращался в Севастополь. Однако я в тот же день вернулся с ними в Севастополь и на другой день выступил против самосудов на дредноуте “Воля”. Выступил успешно – матросы заявили, что ни одного офицера сами не тронут и не дадут это делать другим. Во избежание самосуда они не позволяли своим офицерам съезжать на берег» [35, л. 13–13 об].

В ночь на 16 декабря власть в городе взял военно-революционный комитет, состоящий из большевиков и левых эсеров, была установлена советская власть. Через несколько дней прошли выборы в Севастопольский совет. Из 235 делегатов большевики получили 87 мест. Меньшевики сумели провести в выборное учреждение 6 депутатов [38, с. 337].

Летом 1917 г. в революционной России прошла волна выборов в местные органы власти. В рамках этой кампании в июле 1917 г. в Севастополе состоялись выборы в городскую думу. Всего в них приняло участие 50744 избирателя, из них 24837 гражданских и 25907 военных. Уверенную победу одержали эсеры. Меньшевики, как и другие блоки и партии, выступили достаточно скромно. Они заняли второе место с большим отставанием от лидера, набрав всего 2511 голосов (1702 – в городе и только 809 – среди военных), получив право занять три места в думе [36]. Гласными Севастопольской городской думы стали Н. А. Борисов, Н. Л. Канторович и рабочий Михайлов [35, л. 10 об]. Отметим, что В. К. Жуков вспоминал: «...Так как в думу прошли почти одни эсеры и только три кандидата социал-демократов (объединенных), то организация, не желая брать на себя ответственность за линию поведения думы, отказалась дать в управу своих членов. Борисов же был введен туда не как член организации, а персонально» [13, с. 71]. Сам Н. А. Борисов об этом факте в своих мемуарах не упоминает.

В соседней с Севастополем Балаклаве картина была несколько отличной. На выборах городского самоуправления выступил объединенный социалистический

блок (эсеры и меньшевики), набравший большинство голосов и получивший в думе 13 мест из 21 [26].

Еще одной крупной избирательной кампанией, проходившей в Севастополе, стали выборы в Учредительное собрание. Экипажи кораблей Черноморского флота вместе с береговыми частями и портовыми рабочими были выделены в отдельный Черноморско-флотский избирательный округ. Две третьих его избирателей были зарегистрированы в Севастополе. Всего на регистрацию были поданы документы 10 кандидатов, до выборов дошли всего пятеро. Среди кандидатов было сразу трое меньшевиков. Под номером два был зарегистрирован кандидатский список Центрального комитета Черноморского флота и Севастопольского отдела Союза моряков и речников торгового флота. Их кандидатом был штурман дальнего плавания Михаил Николаевич Ермолин (стоял на позициях меньшевиков-интернационалистов [21]). Севастопольская организация РСДРП(о) выставила Николая Лазаревича Канторовича (кандидатский список номер четыре) [31, л. 6 об.]. За выдвижение этой кандидатуры поставили подписи 115 человек (как военных, так и гражданских). Среди подписавшихся было много рабочих [33, л. 38, 39, 41]. М. Н. Ермолин и Н. Л. Канторович участвовали в выборах.

Кроме них «от группы избирателей гор. Севастополя» был выдвинут социал-демократ-интернационалист Наум Ефремович Лещинский. Документы для его регистрации были поданы 16 октября 1917 г., но окружная избирательная комиссия обнаружила в них ряд неточностей, а 20 октября Н. Е. Лещинский подал заявление о снятии его кандидатуры «ввиду болезни» [31, л. 8 об–9, 13; 32, л. 7]. Налицо одновременное участие оборонцев и интернационалистов в выборах, конкуренция разных течений меньшевиков в рамках одной кампании. Объясняется это тем, что с сентября 1917 г. в Крыму оба этих направления отмежевались друг от друга [14, с. 122].

Таблица 1.

Результаты выборов в Учредительное собрание по Черноморско-флотскому округу и Севастопольскому району [31, л. 40 об, 42 об; 32, л. 10 об.].

	Избирательный округ в целом		Севастопольский избирательный район	
	голоса	%	голоса	%
Участвовало в выборах	56086	100	39198	100
И. И. Фундаминский (ПСР)	22257	39,7	17118	43,7
К. П. Величко (УПСР)	12395	23,0	9611	24,5
Н. И. Островская (РСДРП(б))	10786	19,2	7054	18,0
М. Н. Ермолин	4775	8,5	1610	4,1
Н. Л. Канторович	1943	3,5	1159	3,0
Недействительные голоса	3430	6,1	2646	6,7
Из них за А. В. Колчака	1952	3,5	1597	4,1

В целом и М. Н. Ермолин, и особенно Н. Л. Канторович добились скромных результатов, серьезно уступив своим конкурентам как в Севастополе, так и в целом по избирательному округу (см. табл. 1). Интересно отметить, что Н. Л. Канторович набрал голосов примерно столько же, сколько было у А. В. Колчака (кандидатуры, которая была не допущена до выборов, но за нее велось протестное голосование).

В 1917 г. в севастопольской организации РСДРП(о) видную роль играли несколько политиков. Прежде всего, выделим неоднократно ранее упомянутого Н. Л. Канторовича – врача по профессии, участника социал-демократического движения еще с конца XIX в., одного из руководителей Севастопольского восстания 1905 г. После его подавления Н. Л. Канторович был приговорен к смертной казни, замененной пожизненным заключением, которое он отбывал в Шлиссельбургской крепости. Заключенный был освобожден революцией 1917 г. и, вернувшись в родной город, продолжил вести активную политическую жизнь. По своим взглядам Н. Л. Канторович был правым меньшевиком-оборонцем [14, с. 85]. Офицер А. И. Верховский оставил такое описание этого политика: «Канторовичу было около сорока лет, и среди молодежи, сгруппировавшейся вокруг Совета, он со своей полуседой бородой и морщинами на лбу казался патриархом. Его авторитет был огромен...» [8, с. 188]. Поэтому, по воспоминаниям В. К. Жукова, «уважаемый всеми шлиссельбуржец» занял посты почетного председателя севастопольской организации РСДРП(о) и почетного члена президиума исполкома Севастопольского совета, был избран делегатом на I Всероссийский съезд Советов [13, с. 71]. Н. А. Борисов также вспоминал о нем: «Формально, лидером организации являлся Канторович, имевший громадную популярность в городе. ... Этот честный и довольно революционно настроенный товарищ, однако, не являлся ярким политическим работником, не имел своей линии и организацией не руководил» [35, л. 11].

Другим видным лидером меньшевиков был редактор газеты «Известия Севастопольского совета» М. А. Пескин. Н. А. Борисов, сравнивая его с Н. Л. Канторовичем, писал: «Гораздо определеннее и тверже был Пескин, постепенно из интернационалиста превратившийся в ярого оборонца...» [35, л. 11]. Член Севастопольского совета и редколлегии «Известий...» М. М. Заславская вспоминала о М. А. Пескине: весной – в начале лета 1917 г. «он пользовался большим авторитетом среди товарищей и, несмотря на некоторые недостатки его речи, ему все-таки дружно хлопали при его выступлениях. И даже тогда, когда настроение масс было направлено в противоположную сторону, отношение к Пескину было довольно хорошим» [34, л. 2–2 об]. Иной, негативный, даже уничижительный, взгляд на эту личность сложился у В. К. Жукова: «Плохо владевший русской речью, говоривший с еврейским акцентом, отчего очень проигрывал у антисемитски настроенных матросов-украинцев» [13, с. 70–71].

О взглядах М. А. Пескина позволяет составить представление его выступление на заседании Севастопольского совета 17 октября 1917 г., когда обсуждался вопрос о предстоящем II Всероссийском съезде Советов. М. А. Пескин выступил против передачи власти советам, т. к. это приведет к тому, что нарушится единство революционной демократии, а советы будут поставлены «против огромного

большинства народа». Съезд советов он назвал «высшим органом революции», который должен не брать власть, а сплотить «расстроенные силы демократии». Это позволит оказывать давление на Временное правительство, заставляя его исполнить все, что нужно «в интересах революции» [20, с. 144].

В. К. Жуков называет «видным лидером» севастопольских меньшевиков моряка А. К. Соболева (в источнике он назван гардемарин), занимавшего летом 1917 г. пост председателя комитета. Причем мемуарист пишет, что личность А. К. Соболева не пользовалась в городе большой популярностью: «...его, как моряка, недолюбливали рабочие-меньшевики, а как меньшевика – не любили матросы». [13, с. 70]. По взглядам он был оборонцем, поддерживая в этом направлении М. А. Пескина [35, л. 11]. На съезде социал-демократов (меньшевиков) в августе 1917 г. А. К. Соболев был единственным делегатом-моряком [42, с. 315].

Еще одним влиятельным политиком-меньшевиком в городе Севастополе был приезжий Н. А. Борисов – генеральный комиссар Черноморского флота, а после отставки с этого поста – помощник генкомиссара. Свою деятельность в 1917 г. в Крыму он отразил в неопубликованных мемуарах [см. подробнее: 23]. Во время своего пребывания в Севастополе Н. А. Борисов был по политическим взглядам меньшевиком-интернационалистом, членом РСДРП(о), хотя ранее он стоял на большевистских позициях [35, л. 1 об, 4 об]. Впервые он посетил Севастополь в составе правительственной комиссии, приехавшей расследовать обстоятельства выступления моряков Черноморского флота против А. В. Колчака. Члены этой комиссии, Н. А. Борисов и эсер И. И. Фундаминский (Бунаков) привлекли к себе особое внимание севастопольских эсдеков и эсеров. «В глазах местных организаций они являлись выразителями политики центральных органов и, кроме того, привлекали тем, что за короткое пребывание в Севастополе, в качестве членов правительственной комиссии, успели приобрести известный авторитет популярность среди черноморцев как представители центра и как красноречивые ораторы» – вспоминал В. К. Жуков. По мнению этого мемуариста, Н. А. Борисов уже с первых дней своего пребывания в Севастополе фактически возглавлял организацию социал-демократов объединенных [13, с. 70]. Сам Н. А. Борисов этого в воспоминаниях не отражает. Вернувшись 13 июля 1917 г. в Севастополь в качестве комиссара, он совмещал работу на этом посту с политической деятельностью. Противостояние с командным составом и ряд интриг привели к его отставке. Место комиссара занял вышеупомянутый И. И. Фундаминский, Н. А. Борисов стал его помощником и, по собственному признанию, «получил большую возможность заняться чисто партийной работой» [35, л. 10 об].

В. К. Жуков указывал, что «во флоте Н. А. Борисов повел также умелую политику, примкнув своевременно к левым течениям. Чуждый техническим и военным интересам флота, он все же приобрел популярность среди матросских масс, сумев подойти к их запросам» [13, с. 71]. Сам бывший комиссар, говоря о своей компетентности в военно-морских делах, откровенно написал: «Сам я никогда моряком не был и только по окончании университета 3 мес. прослужил в автомобильной роте в Ревеле» [35, л. 11 об].

Севастопольская организация РСДРП(о) имела свою газету «Прибой». Издание стояло на позициях «более-менее ортодоксального меньшевизма» [14, с. 122]. У них также была возможность использовать официальный орган совета. В течение примерно полугода редактором «Известий Севастопольского совета» был М. А. Пескин. Члены редакции вспоминали о том, что он использовал свое положение в политических целях. М. М. Заславская: «Как редактор, он постоянно помещал статьи, взгляды которых были характерны для меньшевистской организации» [34, л. 2]. В. К. Жуков обвинил М. А. Пескина в том, что он искажал даже те немногочисленные материалы, которые большевики передавали для публикации, а иногда просто отправлял их в редакционную корзину. Закончилось это для редактора плохо – команда эсминца «Гаджибей», «не нашедшая своей резолюции в газете, едва не расправилась самосудом с Пескиным, после чего он официально выбыл из редакции» [13, с. 108]. На страницах «Известий Севастопольского совета» нашли свое отражение следы этого конфликта. 21 ноября в газете появилось сообщение о преследовании редактора, а 26 ноября было опубликовано письмо М. А. Пескина (датированное 23 ноября): «Разрешите донести до сведений читателей, что я выбыл из состава редакции...» [24].

Для изучения политической направленности «Известий Севастопольского совета» нами был использован тематический контент-анализ. Единицей анализа была выбрана газетная статья (исключены из подсчета объявления о митингах и собраниях). Исследование охватило период с июля по ноябрь 1917 г. Был произведен подсчет информационных единиц, посвященных меньшевикам, материалы были разделены на две подгруппы (выражение позитивного или негативного отношения). Использовалась выборка – изучался каждый нечетный номер с июля по ноябрь 1917 г. Всего изучен 61 номер. В выборочную совокупность попало разное количество выпусков газеты за каждый месяц, поэтому наряду с абсолютным показателем частоты упоминаний мы использовали относительный – среднее количество статей в каждом номере в месяц.

Таблица 2.

Отношение к партии меньшевиков на страницах «Известий Севастопольского совета», июль – ноябрь 1917 г.

месяц	июль		август		сентябрь		октябрь		ноябрь	
кол-во номеров	13		12		11		13		12	
показатели	А	С	А	С	А	С	А	С	А	С
положительное	25	1,92	1	0,08	2	0,18	16	1,23	15	1,25
отрицательное	0	0	0	0	0	0	1	0,08	12	1,0

А – абсолютный показатель (частота упоминаний)

С – среднее количество посвященных меньшевикам статей в номере

Проведенное исследование показывает, что существует два пика публикации в газете меньшевистских материалов. Июль 1917 г. – выборы в гордуму Севастополя,

во время которых организация объединенных эсдеков использовала газету для агитации. Октябрь – ноябрь 1917 г. – приход к власти советского правительства, выборы в Учредительное собрание, обострение политической борьбы в Севастополе. Отметим, что в ноябре, помимо позитивных материалов, выделяется и рост критического контента в адрес меньшевиков. В то же время за август – сентябрь материалов, относящихся непосредственно к меньшевикам, практически нет.

Таким образом, меньшевистская тематика на страницах «Известий Севастопольского совета» была весьма представительна в отдельные периоды, что связано и с той ролью, которую умеренные социал-демократы играли в совете, и с действиями главного редактора. В то же время, глядя на результаты контент-анализа, нельзя сказать, что М. А. Пескин чрезмерно злоупотреблял своими должностными полномочиями, как может показаться из сведений процитированных выше мемуаров.

В советской историографии при описании политической обстановки в Севастополе в 1917 г. зачастую деятельность эсеров и меньшевиков не разграничивалась. Уместно в этой связи задать вопрос – а так ли были едины позиции двух этих партийных организаций в Севастополе в 1917 г., учитывая разницу в их программах и идеологиях, тактике действий, социальной опоре? Мемуары Н. А. Борисова позволяют ответить на этот вопрос. Бывший комиссар писал, что «севастопольские меньшевики резко отмежевывались от эсеров и высмеивали головокружительный рост их организации. ... Только в последующей борьбе с большевиками создался блок эсеров и меньшевиков». Из анализа сведений мемуаров следует, что еще одним фактором, позволившим сформировать «единый фронт», стало сближение политических позиций севастопольских эсеров и объединенных эсдеков. Настроения социалистов-революционеров качнулись влево (весной 1917 г. они «были необычайно правонастроены»), организация меньшевиков, напротив, поправила. Временем складывания блока Н. А. Борисов называет вторую половину лета 1917 г. [35, л. 2, 5, 10 об–11 об]

Сами севастопольские меньшевики придерживались разных политических направлений. В рядах организации была группа оборонцев (во главе с М. А. Пескиным и А. К. Соболевым). Интернационалистом являлся Н. А. Борисов. На крайне левом фланге организации были те ее члены, взгляды которых соответствовали такому течению, как межрайонцы. К их числу относился один из немногих севастопольских офицеров-меньшевиков – начальник Качинской воздухоплавательной школы капитан К. М. Богдановский, а также рабочий Ляшко [35, л. 11]. На заседании Севастопольского совета 17 октября, где обсуждали посылку делегатов на II Всероссийский съезд Советов, К. М. Богдановский выступал от имени меньшинства фракции социал-демократов (объединенных), предложивших свою резолюцию, отличную от мнения большинства коллег по фракции [20, с. 145]. Стоит отметить, что твердого единства среди севастопольских меньшевиков не наблюдалось. Разные течения иногда действовали сепаратно. Но общую тенденцию развития политического лица организации объединенных эсдеков во второй половине 1917 г. Н. А. Борисов обрисовал таким словами: «Постепенно организация становилась все правее и правее» [35, л. 11 об].

Подводя итоги, отметим, что организация РСДРП(о) играла заметную политическую роль в жизни Севастополя в 1917 г. В ее рядах был ряд заметных лидеров, ее члены входили во все значительные выборные органы власти и занимали важные посты. Весной – летом революционного года РСДРП(о) была второй политической силой в городе, уступая по влиятельности только эсерам. Однако затем меньшевиков удалось потеснить и большевикам, и националистам. В то же время социальная база партии в Севастополе была ограничена, парторганизация была относительно немногочисленной. Сведения советских авторов об очень большой численности меньшевиков и их исключительном влиянии представляются преувеличенными.

Список использованных источников и литературы

1. 5 кооптированных членов-специалистов (в Совет) // Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 3 августа. № 64. С. 3.
- 5 kooptirovannyh chlenov-specialistov (v Sovet) // Izvestija Sevastopol'skogo soveta voennyh i rabochih deputatov. 1917. 3 avgusta. № 64. S. 3.
2. Болгари П. П., Любчиков М. А. Под красными вымпелами. Об участии моряков-черноморцев в борьбе за победу и укрепление власти Советов на Украине. Киев: Политиздат Украины, 1976. 176 с.
- Bolgari P. P., Ljubchikov M. A. Pod krasnymi vypnelami. Ob uchastii morjakov-chernomorcev v bor'be za pobedu i ukreplenie vlasti Sovetov na Ukraine. Kiev: Politizdat Ukrainy, 1976. 176 s.
3. Бунегин М. Ф. Революция и Гражданская война в Крыму (1917–1920 гг.). Симферополь: Крымгосиздат, 1927. 336 с.
- Bunegin M. F. Revoljucija i Grazhdanskaja vojna v Krymu (1917–1920 gg.). Simferopol': Krymgosizdat, 1927. 336 s.
4. В Совете военных и рабочих депутатов // Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 15 июля. № 48. С. 2.
- V Sovete voennyh i rabochih deputatov // Izvestija Sevastopol'skogo soveta voennyh i rabochih deputatov. 1917. 15 ijulja. № 48. S. 2.
5. В Совете военных и рабочих депутатов // Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 18 октября. № 125. С. 2.
- V Sovete voennyh i rabochih deputatov // Izvestija Sevastopol'skogo soveta voennyh i rabochih deputatov. 1917. 18 oktjabrja. № 125. S. 2.
6. В Совете военных и рабочих депутатов // Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 19 октября. № 126. С. 3.
- V Sovete voennyh i rabochih deputatov // Izvestija Sevastopol'skogo soveta voennyh i rabochih deputatov. 1917. 19 oktjabrja. № 126. S. 3.
7. В Совете военных и рабочих депутатов // Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 22 октября. № 129. С. 3.
- V Sovete voennyh i rabochih deputatov // Izvestija Sevastopol'skogo soveta voennyh i rabochih deputatov. 1917. 22 oktjabrja. № 129. S. 3.
8. Верховский А. И. На трудном перевале. М.: Воениздат, 1959. 448 с.
- Verhovskij A. I. Na trudnom perevale. M.: Voenizdat, 1959. 448 s.
9. Волошинов Л. И. Октябрь в Крыму и Северной Таврии. Симферополь: Крымиздат, 1960. 136 с.
- Voloshinov L. I. Oktjabr' v Krymu i Severnoj Tavrii. Simferopol': Krymizdat, 1960. 136 s.
10. Гавен Ю. Возникновение крымской организации Р.К.П. (большевиков) // Революция в Крыму. Симферополь: издание испарта, 1923. № 2. С. 5–15.
- Gaven Ju. Vozniknovenie krymskoj organizacii R.K.P. (bol'shevikov) // Revoljucija v Krymu. Simferopol': izdanie istparta, 1923. № 2. S. 5–15.
11. Гавен Ю. Октябрь в Крыму // Революция в Крыму. Симферополь: Крымиздат, 1922. № 1. С. 5–24.
- Gaven Ju. Oktjabr' v Krymu // Revoljucija v Krymu. Simferopol': Krymizdat, 1922. № 1. S. 5–24.
12. Гречанюк Н. М., Попов П. И. Моряки Черноморского флота в борьбе за власть Советов. Симферополь: Крымиздат, 1957. 136 с.

- Grechanjuk N. M., Popov P. I. *Morjaki Chernomorskogo flota v bor'be za vlast' Sovetov*. Simferopol': Krymizdat, 1957. 136 s.
13. Жуков В. К. Черноморский флот в революции 1917–1918 гг. М.: Молодая Гвардия, 1931. 304 с.
- Zhukov V. K. *Chernomorskij flot v revoljucii 1917–1918 gg*. M.: Molodaja Gvardija, 1931. 304 s.
14. Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму. Симферополь: АнтикВА, 2008. 728 с.
- Zarubin A. G., Zarubin V. G. *Bez pobeditelej. Iz istorii Grazhdanskoj vojny v Krymu*. Simferopol': AntikvA, 2008. 728 s.
15. Королев В. И. Первые шаги крымской социал-демократии: типичное и особенное // Историческое наследие Крыма. 2007. № 19. С. 151–154.
- Koroljov V. I. *Pervye shagi krymskoj social-demokratii: tipichnoe i osobennoe* // Istoricheskoe nasledie Kryma. 2007. № 19. S. 151–154.
16. Королев В. И. Политические партии Украины и Крыма. История и современность. Симферополь: Таврия, 2002. 192 с.
- Koroljov V. I. *Politicheskie partii Ukrainy i Kryma. Istorija i sovremennost'*. Simferopol': Tavrija, 2002. 192 s.
17. Крестьянников В. В. Демократизация Черноморского флота в 1917 г. и события 23 февраля 1918 г. в Севастополе // Севастополь: взгляд в прошлое: научные статьи сотрудников Государственного архива г. Севастополя. Севастополь: ЧП Арефьев, 2006. С. 177–199.
- Krest'jannikov V. V. *Demokratizacija Chernomorskogo flota v 1917 g. i sobytija 23 fevralja 1918 g. v Sevastopole* // Sevastopol': vzgljad v proshloe: nauchnye stat'i sotrudnikov Gosudarstvennogo arhiva g. Sevastopolja. Sevastopol': ChP Aref'ev, 2006. S. 177–199.
18. Крымский вестник. 1917. 31 марта. № 80.
- Krymskij vestnik. 1917. 31 marta. № 80.
19. Культурно-просветительная комиссия // Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 25 октября. № 131. С. 3.
- Kul'turno-prosvetitel'naja komissija // Izvestija Sevastopol'skogo soveta voennyh i rabochih deputatov. 1917. 25 oktjabrja. № 131. S. 3.
20. Материалы по истории революции в Крыму // Революция в Крыму. Симферополь: издание испарта, 1923. № 2. С. 143–153.
- Materialy po istorii revoljucii v Krymu // Revoljucija v Krymu. Simferopol': izdanie istparta, 1923. № 2. S. 143–153.
21. О кандидатуре Ермолина // Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 22 октября. № 129. С. 4.
- O kandidature Ermolina // Izvestija Sevastopol'skogo soveta voennyh i rabochih deputatov. 1917. 22 oktjabrja. № 129. S. 4.
22. Павленко А. П. Борьба за умы личного состава в 1917 г.: лекции офицеров Черноморского флота для матросов и солдат (документы РГАВМФ) // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2015. Вып. 15. С. 420–430.
- Pavlenko A. P. *Bor'ba za umy lichnogo sostava v 1917 g.: lekcii oficerov Chernomorskogo flota dlja matrosov i soldat (dokumenty RGAVMF)* // Dokument. Arhiv. Istorija. Sovremennost'. Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo universiteta, 2015. Vyp. 15. S. 420–430.
23. Павленко А. П. Мемуары комиссара Н. А. Борисова как источник по истории Черноморского флота в 1917 г. // Россия – СССР – РФ в условиях реформ и революций. XX–XXI вв. Материалы международной научной конференции. Саратов: ИЦ «Амирит», 2016. С. 34–39.
- Pavlenko A. P. *Memuary komissara N.A. Borisova kak istochnik po istorii Chernomorskogo flota v 1917 g.* // Rossiya – SSSR – RF v uslovijah reform i revoljucij. XX–XXI vv. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Saratov: IC «Amirit», 2016. S. 34–39.
24. Письмо // Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 26 ноября. № 157. С. 4.
- Pis'mo // Izvestija Sevastopol'skogo soveta voennyh i rabochih deputatov. 1917. 26 nojabrja. № 157. S. 4.
25. Платонов А. П. Черноморский флот в революции 1917 г. и адмирал Колчак. Л.: Редакционно-издательский отдел морского ведомства, 1925. 96 с.

Platonov A. P. Chernomorskiy flot v revoljucii 1917 g. i admiral Kolchak. L.: Redakcionno-izdatel'skij otдел morskogo vedomstva, 1925. 96 s.

26. Победа социалистов в Балаклаве // Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 18 июля. № 50. С. 3.

Pobeda socialistov v Balaklave // Izvestija Sevastopol'skogo soveta voennyh i rabochih deputatov. 1917. 18 ijulja. № 50. S. 3.

27. РГАВМФ. Ф. 609. Оп. 2. Д. 921.

RGAVMF. F. 609. Op. 2. D. 921.

28. РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 10.

RGAVMF. F. R-181. Op. 1. D. 10.

29. РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 15.

RGAVMF. F. R-181. Op. 1. D. 15.

30. РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 32.

RGAVMF. F. R-181. Op. 1. D. 32.

31. РГАВМФ. Ф. Р-2110. Оп. 1. Д. 1.

RGAVMF. F. R-2110. Op. 1. D. 1.

32. РГАВМФ. Ф. Р-2110. Оп. 1. Д. 2.

RGAVMF. F. R-2110. Op. 1. D. 2.

33. РГАВМФ. Ф. Р-2110. Оп. 1. Д. 13.

RGAVMF. F. R-2110. Op. 1. D. 13.

34. РГАСПИ. Ф. 70. Оп. 3. Д. 497.

RGASPI. F. 70. Op. 3. D. 497.

35. РГАСПИ. Ф. 70. Оп. 3. Д. 795.

RGASPI. F. 70. Op. 3. D. 795.

36. Результаты голосования в городскую думу // Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 19 июля. № 51. С. 4.

Rezul'taty golosovaniya v gorodskuju dumu // Izvestija Sevastopol'skogo soveta voennyh i rabochih deputatov. 1917. 19 ijulja. № 51. S. 4.

37. Рерберг Ф. П. Вице-адмирал Колчак на Черноморском флоте / Публ. А. В. Ганина // Военно-исторический журнал. 2008. № 12. С. 59–65.

Rerberg F. P. Vice-admiral Kolchak na Chernomorskom flote / Publ. A. V. Ganina // Voenno-istoricheskij zhurnal. 2008. № 12. S. 59–65.

38. Семин Г. И. Севастополь. Исторический очерк. М.: Воениздат, 1955. 552 с.

Semin G. I. Sevastopol'. Istoricheskij ocherk. M.: Voenizdat, 1955. 552 s.

39. Сирченко И. Т. Выполняя приказ В. И. Ленина... (потопление Черноморского флота в 1918 г.). М.: Мысль, 1979. 280 с.

Sirchenko I. T. Vypolnjaja prikaz V. I. Lenina... (potoplenie Chernomorskogo flota v 1918 g.). M.: Mysl', 1979. 280 s.

40. Совет военных и рабочих депутатов // Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 13 июля. № 46. С. 4.

Sovet voennyh i rabochih deputatov // Izvestija Sevastopol'skogo soveta voennyh i rabochih deputatov. 1917. 13 ijulja. № 46. S. 4.

41. Социал-демократические клубы // Известия Севастопольского совета депутатов армии, флота и рабочих. 1917. 4 июля. № 38. С. 4.

Social-demokraticheskie kluby // Izvestija Sevastopol'skogo soveta deputatov armii, flota i rabochih. 1917. 4 ijulja. № 38. S. 4.

42. Хесин С. С. Октябрьская революция и флот. М.: Наука, 1971. 488 с.

Hesin S. S. Oktjabr'skaja revoljucija i flot. M.: Nauka, 1971. 488 s.

43. Широков В. А. Бурям навстречу. Киев: Изд-во политической литературы, 1987. 196 с.

Shirokov V. A. Burjam navstrechu. Kiev: Izd-vo politicheskoy literatury, 1987. 196 s.

Pavlenko A. P. The Sevastopol Mensheviks in 1917.

The article considers the history of the Sevastopol organization of the Russian Social-Democratic Labor Party (united) in 1917. Describes the leaders of the organization, its strength and degree of influence, the work of the Mensheviks in the authorities and their participation in election campaigns (elections to the Constituent Assembly, the Sevastopol Council and the City Duma). The source base of the research is made up of memoirs, materials of periodicals and clerical document. It is concluded that the Sevastopol organization of the Mensheviks played an important political role in the life of the city in 1917. In its ranks there were a number of notable

leaders (N. A. Borisov, N. L. Kantorovich, M. A. Peskin, A. K. Sobolev, and others), its members were included in all significant elective authorities and held important posts. During the spring and summer of 1917, the RSDLP (United) was the second political force in the city. However, later the Mensheviks surrendered their political positions, they were succeeded in pressing both the Bolsheviks and the nationalists. At the same time, the social base of the party in Sevastopol was limited (mainly by the working class), the organization of the Mensheviks, contrary to the opinion prevailing in historiography, was relatively small.

Keywords: Revolution of 1917, Sevastopol, Russian Social-Democratic Labor Party (united), Mensheviks, Black Sea Navy.